

РЕШАЕТ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ПРОБЛЕМУ БЕДНОСТИ В РОССИИ?

Руденко Дмитрий Юрьевич

Доцент, зав. кафедрой ЭиМХС ТГАМЭУП

г. Тюмень, ул. 30 лет Победы, 102; тел. +79612111661

drudenko@inbox.ru

В работе рассматриваются теоретические положения, описывающие взаимосвязь экономического роста и уровня бедности. Раскрыто содержание понятия «рост в пользу бедных» (pro-poor growth). Представлены результаты расчета индекса роста в пользу бедных и сделан вывод о неоднозначном влиянии экономического роста на динамику уровня бедности в России.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года «стратегической целью развития страны является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века». Критерием этого статуса выступает валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности, который должен будет увеличиться с 13,9 тыс. долларов США в 2007 году до более чем 30 тыс. долларов США в 2020 году.

Таким образом, задача достижения устойчивых темпов экономического роста остается ключевым направлением социально-экономической политики государства. Однако высокие темпы роста экономики в последнее десятилетие сопровождались усилением и без того высокой социально-экономической дифференциации. В этих условиях проблема бедности приобрела новый характер, постепенно став хронической и очаговой. Экономический рост не оказывает положительного влияния на уровень бедности в России, «консервируя» ее в пределах 12-13% населения. В этой связи анализ степени направленности экономического роста на преодоление бедности в России представляется актуальным.

Очевидно, что высокий уровень экономического развития облегчает борьбу с бедностью, обеспечивая ресурсы для этой цели. Однако может возникнуть ситуация, при которой экономический рост будет увеличивать бедность. Это будет происходить всякий раз, когда неравенство возрастет настолько, что положительное влияние роста полностью нивелируется. Д. Бхагвати [*Kakwani, Pernia 2000*] называет такой рост «приносящим нищету» (*immiserizing*). Среди противников роста распространено мнение, что нет практически никаких оснований считать, что экономический рост помогает решать

социальные проблемы. Во многих странах, в основном развитых, проблема бедности – это проблема распределения, а отнюдь не производства. Более того, бытует утверждение, что экономика высоких темпов роста связана с загрязнением окружающей среды, сильными стрессами, способными нанести ущерб физическому и душевному здоровью человека.

Помимо признания необходимости обеспечения экономического роста необходимо определиться с тем, в какой мере экономический рост улучшает положение бедного населения и выигрывают ли они от роста в той же степени, что и остальные слои населения. По мере появления новых и более точных баз данных о распределении доходов, в научных кругах получило большое признание мнение о том, что в среднем распределение дохода по мере роста не меняется. Со слов Д. Доллара и А. Крайя: «Экономический рост – благо для бедняков» [*Dollar, Kraay 2002*], поскольку рост средних доходов беднейшего квинтиля соответствует увеличению среднего совокупного дохода в обществе. Изменения в распределении (в среднем) незначительны и развиваются слишком медленно, чтобы приводить к существенным изменениям в уровне бедности. Следовательно, проблема сокращения бедности в большей степени является проблемой поддержания роста доходов на достаточно высоком уровне.

Однако влияние экономического роста на бедных существенно различается не только между странами, но и внутри стран. В некоторых случаях, увеличение среднедушевого дохода на 1 % может привести к снижению количества людей за чертой бедности на 3-4 %, в других же случаях, бедность сократится лишь на десятую часть процента или же увеличится. Последнее явление можно было наблюдать в российской экономике в 2011 году, когда на фоне экономического роста проблема бедности обострилась (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей социально-экономического развития России за период 2006-2011 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Темп роста ВВП (в постоянных ценах), в процентах к предыдущему году	108,2	108,5	105,2	92,2	104,3	104,3
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.,	10196,0	12602,7	14948	17008,6	18887,1	20702,7
Среднедушевые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	125,7	123,6	118,6	112,7	110,2	109,6
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	113,5	112,1	102,4	103,1	105,1	100,8
Средний размер назначенных пенсий, руб.	2726,1	3115,5	4198,6	5191,1	7476,3	8272,7
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	105,1	104,8	118,1	110,7	134,8	101,2
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в месяц, руб.	3422	3847	4593	5153	5688	6369
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), в процентах к предыдущему году	113,4	112,4	119,4	112,2	110,4	111,9

Индекс потребительских цен	109	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума						
в % от общей численности населения	15,2	13,3	13,4	13,0	12,6	12,8
в млн. человек	21,5	18,7	18,8	18,2	17,9	18,1
Индекс Джини	0,416	0,423	0,422	0,422	0,421	0,416
Коэффициент фондов, в раз	16,0	16,8	16,8	16,7	16,5	16,1

Источник: Росстат.

В современной литературе по изучению бедности широкое распространение получило такое понятие, как «рост в пользу бедных» (*pro-poor growth*) или ориентированный на снижение бедности рост. ООН подобный рост был определен как рост, который ведет к значительному сокращению бедности [*United Nations 2000*]. Однако такое официальное определение не дает четких количественных критериев «значительного» сокращения бедности. Несмотря на то, что в настоящее время предложено множество определений такого роста [*Kakwani, Pernia 2000, Ravallion, Chen 2003, Kraay 2006*], споры в научных кругах свелись к двум совершенно разным концепциям – абсолютной и относительной.

Согласно сторонникам абсолютной концепции рост в пользу бедных предполагает лишь сокращение бедности, то есть любое (пусть и минимальное) увеличение доходов бедных. В этом случае устанавливается положительная связь между ростом и бедностью на основе предпосылки о том, что причиной экономического роста является более эффективное использование ресурсов. Однако, ситуация, характеризующаяся ростом, скажем, в 5 процентов и увеличением доходов бедных не более чем на 0,1 процента, согласно этому определению необходимо будет относить к росту в пользу бедных. Хотя на самом деле такой рост может подорвать самооценку бедными своего материального положения. На практике же это встречалось крайне редко, поскольку странам, испытывающим бурный экономический рост на протяжении длительного периода времени, удавалось существенно снизить уровень бедности.

Сторонники относительной концепции предлагают увязывать рост в пользу бедных с распределением. В этом случае рост приводит к увеличению доли бедного населения в совокупном распределении дохода за счет опережающего роста доходов беднейших слоев населения. Такой рост, несомненно, приведет к сокращению неравенства в обществе [*White 2000*]. Таким образом, кроме экономического роста на доходы бедных может оказывать влияние политика перераспределения дохода. Можно выделить различные «степени» роста в пользу бедных, например, с помощью предложенного Н. Каквани и Э. Пернией [*Kakwani, Pernia 2000*] индекса «роста в пользу бедных».

Общепризнанным является тот факт, что рост в пользу бедных должен давать возможность неимущим активно участвовать в экономической деятельности и получать

определенную пользу от этого участия. Его итогом должно стать общество, в котором ни один субъект не был бы лишен минимума основных возможностей. Автор придерживается относительной концепции роста в пользу бедных, которая предполагает увеличение доли бедного населения в совокупном распределении национального дохода.

Будем исходить из предпосылки, что бедность полностью определяется тремя параметрами – уровнем среднедушевого дохода, чертой бедности и неравенством по доходам среди жителей. Изменения в уровне бедности, измеряемом классом индексов ФГТ, с течением времени полностью предопределены изменениями данных факторов

$$\frac{dP_a}{P_a} = \eta_a \frac{dY}{Y} + \varepsilon_a \frac{dG}{G} + \rho_a \frac{dz}{z}, \quad (1)$$

где P_a – показатель бедности, η_a – чистая эластичность бедности по росту, ε_a – эластичность бедности по неравенству, ρ_a – эластичность бедности по черте бедности, G – индекс Джини, μ – среднедушевой доход, z – черта бедности.

В целях выработки стратегии по сокращению бедности выделение влияния изменения черты бедности в отдельный показатель не обязательно, поскольку черта бедности это объективный стандарт и прямого влияния на него оказывать нет необходимости. Рассмотрим двухфакторную модель

$$\frac{dP_a}{P_a} = \eta_a \frac{d(Y/z)}{Y/z} + \varepsilon_a \frac{dG}{G} + \frac{Gr}{P_a} \frac{R}{P_a}, \quad (2)$$

где Y/z – покупательная способность денежных доходов населения; Gr – компонента изменения уровня бедности за счет прироста реальных доходов; R – компонента изменения уровня бедности за счет изменения неравенства доходов.

Чистая эластичность роста η_a , которая представляет собой процентное изменение в уровне бедности при однопроцентном изменении реального дохода и постоянстве распределения, может быть определена как

$$\eta_a = \frac{\frac{\partial P_a}{\partial (Y/z)} \frac{Y/z}{P_a}}{\frac{\partial P_a}{\partial (Y/z)} \frac{Y/z}{P_a}} \quad (3).$$

Тогда эластичность бедности по неравенству ε_a , которая представляет собой процентное изменение в уровне бедности при однопроцентном изменении неравенства и постоянстве среднего дохода, может быть определена как

$$\varepsilon_a = \frac{\frac{\partial P_a}{\partial G} \frac{G}{P_a}}{\frac{\partial P_a}{\partial G} \frac{G}{P_a}} \quad (4).$$

Эластичность бедности по неравенству ε_a монотонно снижается вместе с ростом начального уровня неравенства. С одной стороны, данное утверждение указывает на то,

что попытки общества с изначально высоким уровнем неравенства, направленные на снижение бедности в условиях подъема, могут оказаться тщетными. С другой стороны, дальнейшее увеличение неравенства в таком обществе слабо повлияет на положение бедных. В целом, чем меньше будет начальный уровень неравенства, тем более продуктивной будет борьба с бедностью.

При делении уравнения (2) на прирост покупательной способности доходов населения $dJ/z / J/z$ мы получим уравнение общей эластичности бедности по росту

$$\beta \cdot \gamma = \beta \cdot \gamma, \quad (5)$$

где β – общая эластичность бедности по росту, γ – эластичность неравенства по росту, показывающая на сколько процентов изменится индекс Джини при однопроцентном изменении среднего дохода. Если γ имеет положительное (отрицательное) значение, процесс экономического роста сопровождается увеличением (уменьшением) неравенства.

Таким образом, степень роста в пользу бедных может быть измерена с помощью индекса роста в пользу бедных

$$\beta \cdot \gamma / \gamma, \quad (6)$$

где β – индекс роста в пользу бедных.

Если $\beta > 1$, рост считается ориентированным на снижение бедности, означая, что такой рост сопровождается изменениями в распределении в пользу малоимущих, или снижением неравенства. Если $\beta = 1$ и $\gamma = 0$, то экономический рост сопровождается нулевым изменением в неравенстве и уровне бедности соответственно. Если $1 < \beta < 0$, рост сопровождается изменениями в распределении не в пользу бедных, хотя он все еще снижает уровень бедности. Если же $\beta < 0$, то рост вообще приводит к увеличению бедности и должен считаться ростом против бедных. Значения большие единицы для данного индекса встречаются крайне редко, поэтому в качестве критериев типа ориентированности роста на снижение бедности мы предлагаем использовать следующие: $\beta < 0$ – рост против бедных; $0 \leq \beta < 0,33$ – крайне слабо ориентированный на сокращение бедности рост; $0,33 \leq \beta < 0,66$ – рост ориентированный на сокращение бедности в средней степени; $0,66 \leq \beta < 1$ – рост ориентированный на сокращение бедности в достаточно высокой степени; $\beta \geq 1$ – рост в пользу бедных.

Автор придерживается точки зрения С.А. Айвазяна [Айвазян 1997] о том, что распределение российских домашних хозяйств по величине среднедушевых совокупных денежных доходов на самом деле может быть адекватно описано смесью логнормальных

законов. Преимуществом данной методологии является то, что, обладая данными о распределении доходов населения по децильным группам, о черте бедности и среднем уровне дохода в регионе, можно с легкостью смоделировать любые необходимые значения показателей уровня бедности: распространенности (доли бедных), глубины и остроты. В процессе анализа автор использовал показатели официальной статистики относительно среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума, а также данные о распределении общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения. На первом этапе исследования автором были смоделированы расчетные значения уровня распространенности бедности и неравенства (таблица 2) согласно логнормальной модели

$$H = F_{LN(\mu, \sigma^2)}(z) = \frac{1}{\sigma} \int_{-\infty}^z \frac{1}{\mu} \frac{1}{x} \exp\left(-\frac{1}{2} \left(\frac{\ln(x/\mu)}{\sigma}\right)^2\right) dx \quad (7)$$

$$G = 2 \left[\frac{1}{\sqrt{2}} - \frac{1}{\sqrt{2}} \right] = 1, \quad (8)$$

где H – доля бедного населения, z – черта бедности, μ – доход на душу населения, F – функция стандартного нормального распределения, $\bar{\ln}$ – среднее логарифмов доходов и σ – среднее квадратичное отклонение логарифма дохода, G – значение индекса Джини [Kolenikov, Shorrocks 2003].

Таблица 2 – Официальные и рассчитанные показатели бедности и неравенства

Год	Доля бедного населения, %		Индекс Джини	
	Росстат	Авторские расчеты	Росстат	Авторские расчеты
2002	24,6	24,467	0,397	0,39762
2003	20,3	20,624	0,403	0,40394
2004	17,6	17,824	0,409	0,40985
2005	17,7	17,953	0,409	0,40985
2006	15,2	15,518	0,416	0,41773
2007	13,3	13,460	0,423	0,42400
2008	13,4	13,514	0,422	0,42283
2009	13	13,129	0,422	0,42283
2010	12,6	12,723	0,421	0,42052
2011	12,8	13,064	0,416	0,41839

Источник: Авторские расчеты на основе официальных данных Росстата.

На следующем этапе были рассчитаны пограничные значения показателей бедности и на основе полученных данных проведена декомпозиция изменений в уровне индекса распространенности бедности с 2002 по 2011 год на соответствующие факторы влияния (таблица 3).

Таблица 3 – Разложение изменений в уровне бедности на факторы влияния, 2002-2011 гг.

Период	Абсолютный вклад фактора в изменение уровня бедности, процентных пункта			Относительный вклад фактора в изменение уровня бедности, %		
	Среднедушевой доход (Y)	Черта бедности (z)	Индекс Джини (L)	Среднедушевой доход (Y)	Черта бедности (z)	Индекс Джини (L)
2002-2011	-26,451	12,919	2,128	-108,11	52,80	8,70
2002-2003	-6,309	1,694	0,772	-25,79	6,92	3,16

2003-2004	-3,766	0,258	0,708	-18,26	1,25	3,43
2004-2005	-4,525	4,653	0,000	-25,38	26,11	0,00
2005-2006	-4,627	1,282	0,910	-25,77	7,14	5,07
2006-2007	-2,884	0,134	0,692	-18,59	0,87	4,46
2007-2008	-1,259	1,439	-0,126	-9,35	10,69	-0,94
2008-2009	-1,222	0,838	0,000	-9,05	6,20	0,00
2009-2010	-0,547	0,387	-0,246	-4,17	2,95	-1,87
2010-2011	-0,883	1,450	-0,226	-6,94	11,40	-1,78

Источник: Авторские расчеты на основе официальных данных Росстата.

Анализ таблицы 3 позволяет сделать вывод, что основной причиной снижения бедности является рост реальных душевых денежных доходов. Влияние изменений в распределении доходов на бедность было не столь значительным. Поскольку мы используем показатель бедности вида $p \approx P(L, \mu/z)$, влияние экономического роста в данном случае включает в себя также и влияние изменения черты бедности. При этом, снижение черты бедности усиливает экономический рост, который проявляется в увеличении реальных доходов на душу населения, а увеличение черты бедности наоборот нивелирует такой рост. Как видно из таблицы каждый временной период сопровождался увеличением черты бедности, что при прочих равных условиях увеличивало и число малоимущих граждан.

После определения влияния факторов на изменения в уровне бедности автором были рассчитаны непосредственно значения индекса роста в пользу бедных (таблица 4).

Таблица 4 – Расчет индексов роста в пользу бедных

Период	$d(\mu/z)/(\mu/z), \%$	$dP_a/P_a, \%$	$\frac{dL}{L}$	$\frac{d\mu}{\mu}$	$\frac{dP}{P}$
2002-2011	48,93	-46,61	-0,953	-1,130	0,843
2002-2003	12,13	-15,71	-1,294	-1,554	0,833
2003-2004	10,21	-13,58	-1,331	-1,667	0,798
2004-2005	-0,37	0,72			
2005-2006	10,85	-13,56	-1,250	-1,717	0,728
2006-2007	9,95	-13,26	-1,333	-1,781	0,748
2007-2008	-0,66	0,40			
2008-2009	1,42	-2,85	-2,005	-2,005	1,000
2009-2010	0,60	-3,10	-5,160	-2,036	2,535
2010-2011	-2,08	2,68			

Источник: Авторские расчеты на основе официальных данных Росстата.

Из таблицы следует, что экономический рост в 2002-2011 гг. носил различный характер по отношению к преодолению бедности. Наибольшие (по модулю) значения чистой эластичности бедности по росту наблюдались в 2008-2010 гг., тогда как наименьшие – в 2002-2003 гг. В 2004-2005, 2007-2008 и 2010-2011 гг. черта бедности росла быстрее среднедушевых денежных доходов населения, что привело к падению покупательной способности доходов. Расчет индексов роста в пользу бедных за эти периоды не производился. Структурные особенности роста в настоящее время создают условия для роста доходов не всех групп граждан. Экономическим ростом в пользу бедных за 2002-2011 гг. можно назвать лишь рост за 2008-2009 и 2009-2010 гг. ($\frac{dL}{L} \neq 1$ и $\frac{d\mu}{\mu} \neq$

2,535), в остальные периоды времени он таковым не являлся. **Да, экономический рост однозначно положительно влияет на положение малоимущих слоев населения, однако его влияние нивелируется неравенством, которое за рассматриваемый период усилилось. В современных российских условиях попытка одновременно решать задачи ускорения экономического роста и искоренения бедности не будет успешной, пока не будет решен вопрос с чрезмерным неравенством.**

Вывод о различном характере экономического роста по отношению к преодолению бедности подтверждается в работах других авторов. Так, Ю. Такэда [*The Elusive Balance...* 2010] проанализировал экономический рост в регионах России после кризиса 1998 года и доказал, что этот рост не был ориентирован на сокращение бедности. По его мнению, рост положительно сказался как на богатых, так и на бедных регионах страны, однако «богатые регионы (или люди) от экономического роста извлекли большую пользу». По оценкам Н. Шваревой и В. Кононовой [*Институт комплексных стратегических исследований 2007*], инфляционная нагрузка на малообеспеченные категории населения превышала аналогичную нагрузку на обеспеченные слои, а инфляция выступала одним из факторов, усиливающих социальное неравенство.

Вывод о том, что экономический рост не способствует преодолению бедности, согласуется с исследованиями об экономическом росте в разрезе отраслевой структуры экономики России. Ориентация экономики страны на сырьевые отрасли работает на рост неравенства, возможности для доступа к доходам низкооплачиваемых слоев населения отсутствуют. Как представляется, ориентация экономического роста на преодоление бедности в российских условиях возможна лишь в случае диверсифицированного роста, основанного не только на экспортно-сырьевом секторе экономики, но и на развитии перерабатывающих отраслей, в случае роста, основанного на интенсивных структурных сдвигах в пользу высокотехнологичного и информационного секторов экономики. Однако «ключевая социально-экономическая проблема состоит в том, что для общества, основанного на сырьевой экономике, не нужен средний класс, образующий большинство населения страны и занятый инновационно-ориентированной деятельностью» [*Шкаратан, 2009*]

Литература

Kakwani N., Pernia E.M. What is pro-poor growth? // *Asian development review*. – 2000. – Vol. 18, № 1. – P.1-16.

Human Development Report 1996 [Electronic resource] / UNDP. – New York: Oxford University Press, 1996. – 229 p. Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1996/chapters/>, free.

Dollar D., Kraay A. Growth is good for the poor // Journal of Economic Growth. – 2002. – Vol. 7, № 3. – P.195-225.

Центральная База Статистических Данных [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>, свободный. – Загл. с экрана.

2000. A Better World for All. Progress towards the international development goals [Electronic resource] / United Nations. – New York. Mode of access: http://paris21.org/sites/default/files/bwa_e.pdf, free.

Ravallion M. Chen S. Measuring pro-poor growth // Economics letters. – 2003. – Vol. 78, № 1. – P.93-99.

Kraay A. When is growth pro-poor? Evidence from a panel of countries // Journal of Development Economics. – 2006. – Vol. 80, № 1. – P.198-227.

White A., Anderson E. Growth versus distribution: does the pattern of growth matter? [Electronic resource] – Institute of development studies, University of Sussex, 2000. – 26 p. Mode of access: http://www.hipc-cbp.org/files/en/closed/Macro%20Analysis/Macro%20reference%20materials/Growth_vs_dist.pdf, free.

Айвазян С.А. Модель формирования распределения населения России по величине среднедушевого дохода // Экономика и математические методы. – 1997. – №4. – С.74-86.

Kolenikov S.O., Shorrocks A.F. A decomposition analysis of regional poverty in Russia [Electronic resource] UNU-WIDER Discussion Paper № 2003/74. – Helsinki, 2003. – 44 p. Mode of access: <http://www.wider.unu.edu/stc/repec/pdfs/rp2003/dp2003-74.pdf>, free.

The Elusive Balance: Regional Powers and the Search for Sustainable Development [Electronic resource] / Uegaki Akira and Tabata Shinichiro // Comparative Studies on Regional Powers, No.2. – Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2010. – 203 p. Mode of access: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/rp/publications/no02/contents.html>, free.

Научные труды Института комплексных стратегических исследований, 2006. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. – 264 с.

Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 560 с.

